УДК 141.7

В ЭПОХУ ИНФОРМАТИЗАЦИИ, МЕДИАТИЗАЦИИ И МЯГКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ВЛАСТВОВАНИЯ...

О книге О.Ф. Русаковой «Современная политическая философия: предмет, концепты, дискурс»

Кабацков Андрей Николаевич,
Пермский филиал
Московского государственного
университета экономики, статистики
и информатики (МЭСИ),
заместитель директора
по научной работе,
кандидат исторических наук, доцент,
г. Пермь, Россия.
E-mail: afsnik@gmail.com

Лейбович Олег Леонидович,
Пермская государственная
академия искусств и культуры,
профессор кафедры культурологии,
доктор исторических наук,
г. Пермь, Россия.
E-mail: oleg.leibov@gmail.com

Аннотация
В рецензии анализируется монография О.Ф. Русаковой «Современная политическая философия: предмет, концепты, дискурс», ее замысел, содержание, общественная значимость. Подчеркивается, что автору удалось создать оригинальную схему для систематизации современных политических дискурсов.

Ключевые понятия:
политическая философия, дискурсы, типология философско-политических концептов.

Некогда было замечено: в то время, как французы делали политику, немцы теоретизировали по ее поводу. «Но если Германия сопровождала развитие современных народов лишь абстрактной деятельностью мышления, не принимая активного участия в действительных битвах этого развития, то, с другой стороны, она разделяла страдания этого развития, не разделяя его радостей, его частичного удовлетворения. Абстрактной деятельности на одной стороне соответствует абстрактное страдание на другой. Германия поэтому в одно прекрасное утро окажется на уровне европейского распада, ни разу не побывав на уровне европейской эмансипации. Её можно будет сравнить с идолопоклонником, чахнущим от болезней христианства» [3, с. 416]. Это разделение труда сохраняется и по сегодняшний день. Когда в нашей стране политика как таковая уходит в прошлое (речь идет об особом политическом поле согласования интересов между властью и отдельными социальными группами, особыми технологиями соперничества и сотрудничества; публичностью выработки решений и пр.) [2, с. 219], появляются исследования, посвященные современной политической философии. Для рецензирования мы избрали монографию профессора О.Ф. Русаковой, изданную в Екатеринбурге.

Свой замысел автор формулирует следующим образом: «С нашей точки зрения, в настоящее время главная задача российской политической философии состоит в выработке адекватных теоретико-методологических ответов на интеллектуальные вызовы, связанные с новыми дискурсивными поворотами, совершающимися в современном обществознании» [4, с. 33]. О.Ф. Русакова полностью отдает себе отчет в том, что, во-первых, «вызовы» носят спекулятивный характер, отчужденный от политических коллизий и, во-вторых, отвечать на них должен философ, овладевший современными методами анализа культурных текстов. В них она выделяет крупные проблемы: «...предметной области современной политической философии; проблема типологии дискурсов политической философии; проблема разработки новых концептов и теоретических направлений в политико-философских исследованиях» [4, с. 9].

Для О.Ф. Русаковой политическое находит свое содержание в «...полифоническом разнообразии дискурсов, которые образуют особое диалогическое пространство» [4, с. 376]. И для нее важно представить конс-

телляцию дискурсов, обретающихся в современном интеллектуальном пространстве.

Автор конструирует особую «классификационную схему», в которой Ф. Ницше, В.И. Ленин и К. Шмитт отнесены к единому постклассическому политико-философскому дискурсу на основании общности политических установок («необходимость единого, жесткого, волевого и деятельного начала в организации общественно-политической жизни»), «... радикальной критики либеральной системы ценностей» и взгляда на политику как на «борьбу конкурирующих социальных энергий» [4, с. 105].

Любая классификационная схема в гуманитарном знании претендует на то, чтобы занять место таблицы Менделеева по строгости распределения элементов, полноте репрезентации интеллектуальных продуктов, доказательности и практичности.

Для гуманитариев классической складки практики такого рода представляются пустой интеллектуальной игрой: «Сама идея заведения некой типологии, как мне кажется, бесплодна, как и другие псевдотеоретические выкладки на материалах истории» [1, с. 6]. О. Русакова, напротив, считает процедуру классификации идей политической философии необходимым приемом для их адекватного восприятия читателями.

Рассмотрим, как с этой задачей справился автор. Единицей анализа служит концепт, отождествляемый с дискурсом – «сложноструктурированным ментальным образованием» [4, с. 90]. Каждый дискурс несет в себе определенный тип рациональности [4, с. 92]. О.Ф. Русакова сконструировала матрицу, сложенную из четырех групп элементов: классической, постклассической, неклассической и постнеклассической. В монографии каждой из них посвящен отдельный раздел.

Классический дискурс характеризуется «...монизмом, логоцентризмом, телеологизмом» [4, с. 92]; постклассический – «...установкой на социально-преобразовательную деятельность) [3, с. 105]; неклассический – «отступлением от принципов универсального монизма...», плюралистичностью и мозаичностью [4, с. 134]; постнеклассический, порожденный глобализацией и развитием информационных технологий, опирается на «... принцип семиотико-коммуникативного подхода, принцип ризомы, принцип сети и принцип синергизма» [4, с. 156–157].

К привычной модели классификации философско-политических дискурсов добавлен дополнительный элемент, так что из треугольника получился квадрат. Постклассический концепт выделен автором на основании дополнительного критерия, обозначенного как «интеллектуальный резонанс, который вызывает данный дискурс в определенной среде. Иначе говоря, чтобы оценить когнитивную силу той или иной политико-философской концепции, необходимо принять во внимание и проанализировать ее рецепции, всевозможные отклики, вызванные ею дискуссионные волны» [4, с. 92].

Получается, что для характеристики политико-философского концепта приоритетным либо просто значимым является степень его восприятия какими-то целевыми группами. Это суждение отсылает нас к известной формуле: «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» [3, с. 422]. Иначе говоря, автор делит все концепты по дополнительному основанию: их воздействию на общество. Теперь становится понятным, почему идеи К. Шмитта и В.И. Ленина помещаются в одну группу.

Далее О.Ф. Русакова вносит уточнение в свою позицию. По ее мнению, «нельзя однозначно относить творчество того или иного автора исключительно только к одному определенному типу политического философствования. Как правило, в работах большинства современных исследователей политики можно обнаружить черты, присущие различным типам политической философии» [4, с. 178].

Возникает вопрос, относится ли это суждение к трудам философов, создавших рассмотренные выше «парадигмальные установки и методологические принципы»? Иначе говоря, возможно ли интерпретировать труды К.Шмитта в контексте классического дискурса или такая исследовательская процедура неприменима к конструкторам основных философско-политических дискурсов?

О.Ф. Русакова подвергает дискурсивному анализу ключевые темы политического в том виде, в котором они представлены в современной политической философии: власть, soft power, политическая идентичность, насилие и др., демонстрируя и знание предмета, и умение в сжатой очерковой форме адекватно представить содержание разнообразных концептов, циркулирующих на рынке идей от М. Кастельса до С. Хантингтона. Так, М. Кастельс представлен в моногра-

фии как автор идентичности сопротивления [4, с. 301].

Мы долго размышляли над тем, к какому жанру относится книга, кому она адресована. Перед нами основательный, детальный, хорошо систематизированный обзор современных концепций политической философии, опирающийся на авторскую систему классификации. Сам автор ожидает, что знакомство с новейшими течениями общественно-политической мысли «...послужит определенным толчком для новых исследований в области политико-философской и смежной с нею проблематики» [4, с. 379]. Можно поэтому предположить, что книга адресована «специалистам – обществоведам», воспитанным на переводах Гегеля. Философствование – нелегкий труд; идеи важнее стиля. И далеко еще то время, когда философская критика будет основой для политических действий. И хорошо, что наши охранители не читают Ф.Энгельса, заметившего как-то, что за «...педантически-темными словами скрывалась революция» [5, с. 273]. Правда, в «мягких технологиях властвования» и революция приобретает те же формы.

1. Анисимов Е.В. Тайны запретного императора. М.: Вече, 2012. – 446 с.

2. Кабацков, А.Н. Игра на два поля: к формированию политических коммуникаций в современной России [Текст] / А.Н. Кабацков, А.С. Кимерлинг, О.Л. Лейбович // Ученые записки гуманитарного факультета. Вып.8. Пермь: изд-во ПГТУ, 2004. С. 217–232.

3. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2 изд. Т. 1. С. 414–429.

4. Русакова, О.Ф. Современная политическая философия: предмет, концепты, дискурс [Текст] / О.Ф. Русакова. Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2012. 400 с.

5. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2 изд. Т. 21. С. 269–317.

UDC 141.7

IN THE ERA OF INFORMATIZATION, MEDIATIZATION AND SOFT TECHNOLOGIES OF POWER...

About the book by O.F. Rusakova "Contemporary political philosophy: the subject, concepts, discourse"

Kabatskov Andrey Nikolaevich,
Perm branch of Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics,
Assistant Director of Research,
Candidate of Science (History),
Associate Professor,
Perm, Russia.
E-mail: afsnik@gmail.com

Leibovich Oleg Leonidovich,
Perm State Academy of Culture and Arts,
Professor at the Chair of Cultural Studies,
Doctor of Science (History),
Perm, Russia.
E-mail: oleg.leibov@gmail.com

Annotation
The authors analyze the monographic study by O.F.Rusakova "Contemporary political philosophy: the subject, concepts, discourse ". They point out the originality of the proposed systematization of political discourses.

Key concepts:
political philosophy, discourse, typology of philosophical and political concepts.

1. Anisimov E.V. Taynyi zapretnogo imperatora. M.: Vezhe, 2012. – 446 s. (Russian).

2. Kabatskov A.N. Kimerling A.S. Leibovich O.L. Igra na dva polja: k formirovaniju politicheskim kommunikacij v sovremennoj Rossii // Uchenye zapiski gumanitarnogo fakul'teta. Vyp.8. Perm': izd-vo PGTU, 2004. S. 217–232 (Russian).

3. Marks K. K kritike gegelevskoj filosofii prava. Vvedenie // Marks K. Engels F. Soch. 2 izd. T.1. S. 414–429 (Russian).

4. Rusakova O.F. Sovremennaja politicheskaja filosofija: predmet, koncepty, diskurs. Ekaterinburg: ID «Diskurs-Pi», 2012. 400 s. (Russian).

5. Engels F. Ljudvig Fejerbah i konec klassicheskoj nemeckoj filosofii // Marks K. Engels F. Soch. 2 izd., T. 21. S.269–317 (Russian).